

Он откашлялся, одернул воротник и манжеты, чувствуя легкое волнение.

.....В радиусе десяти миль.

Действительно, здесь не должно быть других Альф, тревожно размышлял Чжоу Жун.

.

Чжоу Жун пригладил волосы, пытаясь укротить непослушную прядь на лбу, которая вечно торчала вызывающим гребешком, затем снова откашлялся и толкнул дверь спальни.

— Прошло двадцать минут, Сы Сяо... — голос Чжоу Жуна осекся.

Сы Сяонань сидел на кровати, поджав ноги, и рассматривал латунный кулон у себя на груди. Услышав звук, он поднял голову, и в его взгляде читалась ясная невинность.

Футболка, которую снял Чжоу Жун, его майка, наволочка, на которой он спал прошлой ночью... все это было разбросано вокруг Сы Сяонаня кольцом, напоминая логово дикого зверя, выстроившего себе гнездо.

— ... — Чжоу Жун смотрел на него, не в силах понять, осознает ли тот хоть что-нибудь.

Сы Сяонань, однако, спросил с искренним недоумением:

— Что такое?

— ...Я, — осторожно начал Чжоу Жун, — я пришел забрать вещи.

Сы Сяонань только сейчас заметил этот беспорядок из одежды вокруг, но его первой реакцией было:

— Зачем их забирать?

Чжоу Жун ответил:

— ...Постирать.

— Они не грязные.

Чжоу Жун не нашелся что ответить. Сы Сяонань откинулся назад, уютно устроившись на подушке, на которой спал Чжоу Жун, и выглядел при этом довольно изможденным:

— Я тут пытался вспомнить, что именно спрашивали те люди, после того как вкололи мне препарат.

Чжоу Жун подошел и сел на край кровати. Сы Сяонань покорно придвинулся ближе, позволяя заключить себя в объятия.

Всего за двадцать минут запах феромонов в комнате изменился: он стал более насыщенным и сладким, чем с утра, и теперь даже при задержанном дыхании его можно было отчетливо почувствовать.

— Это происходило потому, что гормоны воздействовали прямо на нервную систему мозга.

— Вспомнил что-нибудь? — негромко спросил Чжоу Жун, голос его слегка охрип.

— Они спрашивали, где лежит некая вещь, но я никак не могу припомнить, что это было. Отец Ромюэля руководил множеством биохимических экспериментов и инвестировал в них. Может, я украл документы, связанные с зомби-вирусом?

Сы Сяонань потер переносицу костяшкой указательного пальца. Чжоу Жун не удержался и спросил:

— А кем тебе приходится этот Ромюэль?

— Сводный брат, — ответил Сы Сяонань. — После смерти отца мама, кажется, вышла замуж за его отца. Но там все очень запутанно, сейчас не могу вспомнить детали.

Чжоу Жун:

— ...

Он просто не знал, что на это ответить. Спустя мгновение он указал в сторону окна:

— Ты... ты вообще в курсе, что его отец — бывший вице-президент Страны А?

— Наверное, — безразлично отозвался Сы Сяонань.

Чжоу Жун просто не мог подобрать слов, чтобы описать свои ощущения в этот момент.

— Смотри, — Сы Сяонань раскрыл латунный кулон, который никогда не снимал. — Это мои родители. М-м... не делай такое лицо. Ты ведь только что избил сына бывшего вице-президента Страны А и скормил его зомби, так что переживать о дипломатических отношениях уже поздно.

Чжоу Жун невольно усмехнулся:

— Товарищ Сяо Сы, ты сначала скажи, не были ли твои родители какими-нибудь высокопоставленными чиновниками или светскими львами, может, наши дипломатические отношения еще можно спасти...

Сы Сяонань рассмеялся.

— Нет, — лукаво произнес он, покачивая кулоном перед лицом Чжоу Жуна. — Мои родители были обычными людьми. Я уже и не помню, кем они работали.

Чжоу Жун мягко перехватил кулон, разглядывая старую фотографию на ладони.

Украшение висело на шее у Сы Сяонаня. В таком положении Чжоу Жуну достаточно было лишь дернуть цепочку, чтобы перекрыть его жизненно важную точку, но Сы Сяонань, словно хищный зверь, совершенно утративший бдительность, лениво прильнул к его плечу.

— А ты, — Чжоу Жун внимательно изучил лицо парня, — с первого взгляда похож на отца, а если присмотреться — на мать. Впрочем, твой отец, будучи Альфой, выглядел довольно... хм, породисто...

— Можешь просто сказать, что он выглядел как «белый цыпленок» среди Альф, причем начитанный, — улыбнулся Сы Сяонань. — Но на самом деле он был Бетой, а я — генетическая

случайность, один на десять тысяч, рожденный от союза Беты и Омеги. Хочешь автограф?

Чжоу Жун, удивленный таким признанием, с любопытством посмотрел на него.

Сы Сяонань развернулся, намереваясь достать из тумбочки бумагу и ручку, но Чжоу Жун перехватил его:

— Нет, малыш, я просто выразил свое вежливое изумление. У нас в отряде есть один, рожденный от союза Альфы и Беты, он постоянно мелькает перед глазами, и новизна этого факта давно стерлась...

Сы Сяонань подумал, что он говорит о Чуныцао, ведь вопрос ее развития всегда был загадкой, но Чжоу Жун с сожалением покачал головой:

— Хотя медицина уже подтвердила, что любой союз Омеги и Беты даст только потомство-Бету, а появление Альфы или Омеги говорит об идеальной генетике и представляет огромную ценность. Но я дал себе клятву: пока не найду жену, ни за что не буду хвалить генетику этого парня, Янь Хао, при Омегах.

— ... — Сы Сяонань с каменным лицом заметил:

— Ты только что мне об этом напомнил.

Чжоу Жун едва заметно улыбнулся:

— Ничего страшного. Янь Хао за тысячи миль отсюда, он давно вышел за пределы десятимильной зоны, установленной нашей организацией.

Сы Сяонань бросил взгляд в окно.

Бескрайнее небо, сосновый бор, словно море.

В радиусе пяти тысяч метров не то что Альфы — даже зомби-Альфы были редкостью.

— Впрочем, даже если бы он был здесь, это бы не помогло, — Чжоу Жун повертел в руках латунный кулон и внезапно добавил еще кое-что.

Он прижал Сы Сяонаня еще ближе, так что они почти вросли друг в друга, устроившись в подушках. Воздух в спальне наполнился отчетливым ароматом омежких феромонов — терпко-сладким, дурманящим, скрывающим в себе подводные течения, будто внутри что-то вот-вот должно было вырваться наружу.

Сы Сяонань, лежа головой на дельтовидной мышце Чжоу Жуна, издал короткое «м-м».

— Если бы он был здесь, я бы дал тебе право выбора, и ты бы точно выбрал меня. А потом я бы изгнал любое другое мужское существо из этих мест, запер бы тебя здесь, не спуская глаз, пока ты сам не начал бы умолять...

Сы Сяонань почувствовал, как тело обмякло, и лениво спросил:

— Почему ты так уверен, что я выберу именно тебя?

— Еще спрашиваешь? — поддразнил Чжоу Жун. — Ты с самой первой встречи был очарован моей статью, харизмой и зрелостью. С тех пор твое сердце принадлежит мне, день и ночь ты

бредишь только мной, и никто другой тебе не нужен. Твой нежный взгляд я прекрасно помню.

Сы Сяонань едва слышно фыркнул носом и, закутавшись в одеяло, свернулся калачиком. Тепло внутри него казалось все более густым и тяжелым.

Казалось, от любого неосторожного движения оно вот-вот польется через край.

Игнорируя протесты, Чжоу Жун выбросил футболку, которую прятал с самой ночи, а вместо нее подсунул в одеяло свою свежую рубашку, только что снятую. Эта замена неплохо успокоила спутанное сознание Сы Сяонаня, и тот, борясь с оцепенением, протянул два пальца, ухватившись за пуговицу рубашки, чтобы Чжоу Жун не забрал ее обратно.

Чжоу Жун наклонился, поцеловал его в висок и тихо спросил:

— Похоже, ты решил плыть по течению, м?

Сы Сяонань был слишком измотан и не хотел говорить.

— Спи, — успокоил его Чжоу Жун. — Я схожу за едой.

Сы Сяонань закрыл глаза.

Чжоу Жун поправил одеяло и только хотел подняться, как почувствовал, что его тянут за мизинец. Он обернулся и увидел, что Сы Сяонань приоткрыл один глаз — так он делал всегда, когда чем-то интересовался, но проявлял осторожность.

— Что такое?

— Ты меня любишь? — охрипшим, невнятным голосом спросил Сы Сяонань.

Чжоу Жун рассмеялся:

— Конечно.

Он был полон нежности и решил, что это глупый вопрос, но следующая фраза заставила его вздрогнуть, а по коже пробежали мурашки:

— А как же тот другой Омега? — с надеждой спросил Сы Сяонань. — Тот, с соревнований спецназовцев. Помнишь его?

Чжоу Жун:

— ...

Он понял, что переживает тяжелейшее испытание в своей жизни. Требования к красноречию и выразительности были не меньше, чем в классической дилемме «кого спасти, если в воду упали мама и я».

Девизом Чжоу Жуна всегда было «говорить с людьми по-людски, а с призраками — по-призрачному», но сейчас он боролся с собой несколько секунд, а потом, собравшись с духом, выпалил:

— Не особо помню.

— ...М? — Сы Сяонань замер. — Но ведь ты говорил, что он обманул твои чувства?

Чжоу Жун твердо ответил:

— Но теперь у меня есть ты. Так что мои чувства нашли пристанище, и я совсем не хочу думать о прошлом. К черту все эти юношеские безрассудства, я теперь...

<http://bllate.org/book/18107/1738960>